

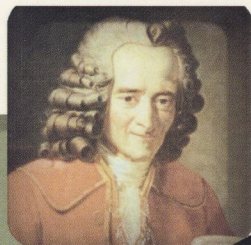
БАКАЛАВР. АКАДЕМИЧЕСКИЙ КУРС

В. Н. Ганин, Вл. А. Луков, Е. Н. Чернозёмова

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII–XVIII веков

Под редакцией *В. Н. Ганина*

УЧЕБНИК

УМО ВО рекомендует

МОСКОВСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Юрайт
Издательство

biblio-online.ru

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. Н. Ганин, Вл. А. Луков, Е. Н. Чернозёмова

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII—XVIII ВЕКОВ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора **В. Н. Ганина**

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям*

**Книга доступна
на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru**

Москва • Юрайт • 2020

Авторы:

Ганин Владимир Николаевич — доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университета, профессор кафедры литературы Московского государственного лингвистического университета (предисловие; гл. 1–2; гл. 3: 3.1; гл. 5–6; гл. 7: 7.1–7.3, 7.4.1, 7.5, 7.8–7.9; гл. 9: 9.1–9.3; гл. 11);

Луков Владимир Андреевич — доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (гл. 4: 4.1–4.7, 4.9; гл. 8);

Чернозёмова Елена Николаевна — доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университета (гл. 3: 3.2–3.3; гл. 4: 4.8; гл. 7: 7.4.2–7.4.3, 7.6–7.7; гл. 9: 9.4; гл. 10).

Рецензенты:

Трыков В. П. — доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы Института филологии и иностранных языков Московского педагогического государственного университета;

Толкачёв С. П. — доктор филологических наук, профессор кафедры литературного мастерства Литературного института имени А. М. Горького.

Ганин, В. Н.

Г19 История зарубежной литературы XVII–XVIII веков : учебник для вузов / В. Н. Ганин, В. А. Луков, Е. Н. Чернозёмова ; под редакцией В. Н. Ганина. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 415 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9916-5617-7

Учебник содержит основные материалы курса истории зарубежной литературы XVII–XVIII веков. Его задача — сориентировать обучающегося в основных тенденциях литературного процесса, ознакомить со знаковыми именами и произведениями литературно-художественного творчества и положениями критической и эстетической мысли.

Содержание учебника соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов и преподавателей филологических направлений начального вузовского уровня образования.

УДК 82(075.8)

ББК 83.3я73

7.9. Поэзия Роберта Бернса

Роберт Бернс (1759—1796) родился в семье бедного фермера в небольшой шотландской деревушке Эллоуэй, в графстве Эйршир. Отец будущего поэта, несмотря на свое низкое социальное положение, был человеком образованным, и в доме всегда было много книг. В детстве Роберт имел возможность основательно познакомиться с шотландским фольклором — его мать и тетка знали много народных песен, старинных сказаний и легенд. В 1765 г. Роберт вместе с младшим братом Гилбертом поступил в местную школу. В 1766 г. семейство переехало на ферму Олифант, которую арендовал отец у местного землевладельца, и мальчик в полной мере познал все тяготы крестьянского труда. Ему приходилось помогать отцу пахать, сеять и убирать скудные урожаи — земля на ферме оказалась неплодородной. Так как теперь братья не могли посещать школу, Бернс-старший договорился с соседями, и они сообща наняли учителя для своих детей. Им оказался

Джон Мердок, имевший университетскую степень. Можно сказать, что Роберту необычайно повезло с учителем. Он не только научил его очень хорошему английскому языку, но и познакомил с шедеврами английской классики, а также с основами стихосложения.

К поэтическому творчеству Роберта подтолкнул пробудившийся интерес к противоположному полу. Он оказался очень влюбчив, и многие местные красавицы были воспеты в его ранних стихах. Одной из самых прочных сердечных привязанностей Роберта стала дочь зажиточного камениста — Джин Армор. Именно Джин он посвятил несколько стихотворений, которые числятся среди лучших произведений его любовной лирики. Самым известным стало стихотворение *«Пробираясь до калитки...»*:

Пробираясь до калитки
Полею вдоль межи,
Дженни вымокла до нитки
Вечером во ржи.
Очень холодно девчонке,
Бьет девчонку дрожь.
Замочила все юбочки,
Идя через рожь.
Если кто-то звал кого-то
Сквозь густую рожь
И кого-то обнял кто-то, —
Что с него возьмешь!
И какая нам забота,
Если у межи
Целовался с кем-то кто-то
Вечером во ржи!
(Пер. С. Я. Маршака)

Однако старому Армору Роберт Бернс казался неподходящей партией для его дочери. В это время Роберт после смерти отца стал главой семьи и вынужден был взять в аренду новую ферму Моссгил. Дела на ферме шли не слишком хорошо, и это лишь усиливало неприязнь отца Джин к Бернсу. Даже, когда у Джин родились близнецы от Роберта, он отказался принять в семью «нищего рифмоплета». Отчаявшийся Бернс решил по совету друзей отправиться на далекую Ямайку, где надеялся поправить свои финансовые дела. Однако на дорогу нужны были деньги, которых у него не было. Гевин Гамильтон, у которого Бернс арендовал ферму, посоветовал ему опубликовать собственные стихи, чтобы решить эту проблему. Издать сборник взялся Джон Уилсон из маленького городка неподалеку — Килмарнока.

31 июля 1786 г. появилась первая книга Бернса *«Стихи, написанные преимущественно на шотландском диалекте»*, которая разошлась очень быстро. Полученный доход давал возможность автору наконец-то отправиться на Ямайку. В самый разгар подготовки к отъезду он получил письмо от известного в то время поэта — доктора Блэклока. В нем Блэлок очень восторженно отозвался о стихах Бернса и предсказал ему литературную славу. Доходили до Бернса и другие хвалебные отзывы о его сборнике, поэтому он решил отказаться от поездки. У него появилась надежда добиться признания своего литературного таланта на родине.

В ноябре 1786 г. Бернс отправился в Эдинбург, рассчитывая найти там поддержку для публикации еще одного сборника стихов. Эдинбург в те времена был одним из главных центров культуры не только Шотландии, но и всей Великобритании. Истинные ценители литературы с большим интересом восприняли появление Бернса в столице. Возбудил он любопытство и у некоторых представителей аристократии. Они не ожидали, что «крестьянский поэт» владеет речью, свидетельствующей о хорошем образовании, и тонким остроумием. Во время пребывания в Эдинбурге Бернс добился у властей разрешения установить памятный камень на могилу своему любимому поэту Роберту Фергюссону. Именно поэзия Фергюссона показала, что стихи, написанные на шотландском диалекте, могут обладать не меньшими достоинствами, чем поэтические произведения на литературном английском языке.

Успех Бернса в эдинбургском обществе позволил ему собрать средства на издание двухтомного собрания своих стихов, которое увидело свет в апреле 1787 г. В столице Бернс познакомился с гравером Джеймсом Джонсоном, собиравшим старинные шотландские баллады и песни. Он хотел подготовить к печати сборник «Шотландский музыкальный музей», куда намеревался включить не только старинные, но и современные песни. Бернс вызвался помочь ему в этой работе. Нередко в руки Джонсона попадали мелодии песен, слова которых были утрачены, и тогда Бернс сочинял новые, а иногда он создавал новый вариант текста уже хорошо известных песен.

Растущая слава Бернса заставила смягчиться и старого Армора, и он позволил дочери соединиться с поэтом. Роберт был счастлив — у него появилась собственная семья. На заработанные деньги он купил новую ферму в Эллисленде, куда и переехал вместе с Джин и детьми в феврале 1788 г. Через своих друзей он получил место акцизного инспектора. Новая работа отнимала много времени, но прожить только на литературные заработки было очень сложно. К этому времени Бернс разочаровался в эдинбургском обществе и многоумных столичных литераторах, которых он назвал «скисшим ослиным молоком». Поэт осознал, что истинное вдохновение к нему приходит вдали от шумного города. Отношения с высшим светом расстроила и позиция Бернса к событиям Французской революции. По рукам ходило стихотворение «*Дерево свободы*», в котором поэт выражал надежду, что со временем и другие народы последуют примеру французов и сбросят ярмо рабства:

Но верю я: настанет день, —
И он не за горами, —
Когда листвы волшебной сень
Раскинется над нами.
Забудут рабство и нужду
Народы и края, брат,
И будут люди жить в ладу,
Как дружная семья, брат!
(Пер. С. Я. Маршака)

В середине 1790-х гг. состояние здоровья Роберта Бернса резко ухудшилось, дал о себе знать врожденный ревмокардит, а также тяжелый физи-

ческий труд и лишения, которые он перенес в юности. Умер поэт 21 июля 1796 г. Похороны его стали общенациональным событием, проводить Бернса в последний путь собрались тысячи шотландцев.

Большая часть произведений Бернса написана на диалекте той местности, где поэт родился и вырос. В раннем его творчестве ощущается влияние сентиментализма — с произведениями поэтов этого направления он был неплохо знаком. В стихотворениях этого периода («Горной маргаритке, которую я примял своим плугом», «Полевой мыши, гнездо которой разорено моим плугом», «О подбитом зайце, проковылявшем мимо») ощущается, что лирический герой наделен сентиментальной чувствительностью. Однако если в сентиментализме движение чувств, их сложная вязь зачастую обладают для героя большей ценностью, чем причина, их породившая, то у Бернса мы находим искренний интерес и любовь к миру, который его окружает. К тому же шотландский поэт почти сразу начинает пародировать стиль и приемы, характерные для сентиментализма. Можно взять для сравнения начало стихотворения *«Полевой мыши, гнездо которой разорено моим плугом»*:

Зверек проворный, юркий, гладкий,
Куда бежишь ты без оглядки,
Зачем дрожишь, как в лихорадке,
За жизнь свою?
Не трусь — тебя своей лопаткой
Я не убью.

(Пер. С. Я. Маршака)

и сатирического стихотворения *«Насекомому, которое поэт увидел на шляпе нарядной дамы во время церковной службы»*:

Куда ты, низкое создание?
Как ты проникло в это здание?
Ты водишься под грубой тканью.
А высший свет
Тебе не место: пропитанья
Тебе здесь нет.

Средь шелка, бархата и газа
Ты не укроешься от глаза.
Несдобровать тебе, пролаза.
Беги туда,
Где голод, холод и зараза
Царят всегда.

(Пер. С. Я. Маршака)

По интонациям оба отрывка сходны, сближает их и ситуация: поэт обращается с сочувственной речью к маленькому существу. Тем не менее в первом случае можно лишь поначалу сомневаться в серьезности автора. Далее, когда следуют его рассуждения о человеке, очень часто выступающем в роли разрушителя природы, мы понимаем, что наличие легкой насмешки не снимает искренности монолога в целом. Во втором же тексте «не-сентиментальность» адресата (вошь) столь очевидна, что ирония поэта

уже не вызывает никаких сомнений. Эта ирония используется в стихотворении для сатирического осмеяния дамы, на шляпку которой и забралось упомянутое насекомое. Дама горда и тщеславна, ей кажется, что на нее обращают внимание из-за новой шляпки. Непонимание этой героиней истинного положения вещей усиливает комизм всего происходящего.

В поэтическом наследии Роберта Бернса немало сатирических стихов, в которых он высмеивает кичливых аристократов, скупых богачей, лицемерных служителей церкви. Очень типичной для этого жанра у шотландского поэта является эпиграмма *«На портрет духовного лица»*:

Нет у него не лживый взгляд.
Его глаза не лгут.
Они правдиво говорят,
Что их владелец — плут.

(Пер. С. Я. Маршака)

Влияние сентиментализма пробивается порой и в ранних стихах Бернса, посвященных сельской жизни, главным образом оно дает о себе знать в трогательном сочувствии бедным и несчастным крестьянам как, например в «Субботнем вечере поселянина». Но постепенно на смену сентиментальности приходит реалистичность взгляда, которая позволяет ему более достоверно и объемно изображать жизнь шотландцев. Он не обходит в своих стихах трудные и темные стороны их существования, однако они не заслоняют от поэта и те радостные моменты, которые выпадают на долю простых тружеников. Они умеют от души повеселиться. У Бернса немало стихотворений, в которых он описывает незатейливые развлечения бедняков. В кантате *«Веселые нищие»* представлена разношерстная компания бродяг, которые собрались в таверне, чтобы согреться и выпить. Бернс говорил, что у него была встреча с такими нищими в реальной жизни. Бродяги по очереди распевают песни, рассказывая о своей судьбе. Поэту удается не только насытить колоритными образами выступление каждого, но и подобрать каждому персонажу соответствующий размер и ритм. Песню старого солдата отличает четкий маршевый ритм. На песню лудильщика также наложил отпечаток род его деятельности: она состоит из коротких протяжных строк, напоминающих крики бродячего лудильщика под окнами домов. Заканчивается кантата песней поэта, в которой он, по сути, формулирует не только жизненную программу веселой компании, но предлагает ее всем шотландцам, не обремененным богатствами и титулами:

В эту ночь сердца и кружки
До краев у нас полны.
Здесь, на дружеской пирушке,
Все пьяны и все равны!
К черту тех, кого законы
От народа берегут.
Тюрьмы — трусам оборона,
Церкви — ханжеству приют,
Что в деньгах и прочем вздор!
Кто стремится к ним — дурак.
Жить в любви, не зная горя,

Безразлично где и как!
Песней гоним мы печали,
Шуткой красим свой досуг,
И в пути на сеновале
Обнимаем мы подруг.
(Пер. С. Я. Маршака)

Еще одним способом ухода от ранней сентиментальности для Бернса стало обращение к шотландской истории, где его больше всего привлекала борьба шотландцев за свою независимость. Бороться за нее приходилось в основном с англичанами. Самым известным стихотворением на эту тему стало «Брюс — шотландцам», воображаемое обращение шотландского короля Роберта Брюса к своим воинам перед битвой при Баннокберне (1314), в которой шотландцы разбили войска английского короля Эдуарда II. Монолог проникнут высоким пафосом веры в свободолюбие и храбрость шотландского народа.

Вместе с тем обращение к прошлому не всегда сопряжено с поисками героических страниц из истории Шотландии, порой поэт искал там фольклорные сюжеты. Летом 1789 г. Бернс познакомился с капитаном Фрэнсисом Гроузом, который интересовался старинными преданиями и легендами и намеревался собрать и опубликовать их как «Шотландские древности». Гроуз попросил поэта найти какую-нибудь легенду о разрушенной церкви в Аллоуэй. Бернс выполнил эту просьбу и нашел даже три старинных легенды, имевших отношение к этой церкви. Поэту пришла в голову счастливая мысль использовать этот фольклорный материал в одном из своих произведений, так появилась веселая поэма «Тэм О'Шентер».

Главный герой поэмы Тэм О'Шентер, фермер среднего достатка, каждый раз приезжая в город Эйр сильно напивался. Не смог он удержаться от соблазна и в день, когда разворачиваются события поэмы. Однако, памятуя о строгом наказе суровой жены, Тэм все же решил вернуться домой, хотя была уже поздняя ночь, и на дворе стояла непогода. По дороге ему пришлось проезжать мимо старой церкви в Аллоуэй, откуда фермер услышал сильный шум. Выпитый эль придал фермеру храбрости, и он смело направил свою кобылку Мэгги к церкви, где увидел шабаш ведьм:

Толпясь, как продавцы на рынке,
Под трубы, дудки и волынки
Водили адский хоровод
Колдуньи, ведьмы всех пород.
(Пер. С. Я. Маршака)

Акомпанировал пляске Сатана, игравший на волынке. Сама сюжетная ситуация вполне годилась для создания сцены в духе готической литературы, которая как раз в это время переживала свой расцвет, но Бернс предпочитает комическую интерпретацию. Созданию мрачной атмосферы препятствует то обстоятельство, что происходящее видится глазами пьяного Тэма. Он воспринимает шабаш как веселую вечеринку в какой-нибудь придорожной таверне. Отмечает, что гости пляшут не новомодные танцы, а старинную шотландскую джигу. Его внимание привлекла молоденькая

ведьма, которая лихо отплясывала в короткой ночной рубашке. Распаленный зрелищем, Тэм забыл о старом поверии, что нельзя говорить, наблюдая за нечистой силой:

Но вот прыжок, еще прыжок —
И удержаться Тэм не мог.
Он прохрипел, вздыхая тяжело:
«Ах ты, короткая рубашка!..»
И в тот же миг прервался пляс,
И замер крик, и свет погас...
(Пер. С. Я. Маршака)

Вся адская стая погналась за фермером. Ему чудом удалось спастись, проскочив через мост, который не могла пересечь нечистая сила, и лишь кобыла лишилась хвоста.

Заканчивается история нравоучительным наставлением:

На этом кончу я рассказ.
Но если кто-нибудь из вас
Прельстится полною баклажкой
Или Короткою Рубашкой, —
Пускай припомнит град, и снег,
И старую кобылу Мэг!..
(Пер. С. Я. Маршака)

Серьезность этого поучения снимается фактом, что в результате всего случившегося наказанным оказался не гуляка Тэм, а ни в чем неповинная кобыла.

Из фольклорных жанров наибольшее влияние на творчество Бернса оказала песня. В 1787 г. поэт совершил путешествие по горной Шотландии, записывая слова и мелодии народных песен. Сочиняя собственные песни, Бернс нередко использовал уже существующие мелодии, иногда брал готовый текст и изменял в нем какие-то строчки или строфы. Круг тем, к которым он обращался в этом жанре, весьма широк: застольные, прощальные, шуточные, любовные и пр. Из народной песни Бернс заимствовал различные виды повторов, и поэт умел придать им самые разные смысловые оттенки. Повтор может усилить печальные интонации в жалобах девушки о несчастной любви:

Ты меня оставил, Джеми,
Ты меня оставил,
Навсегда оставил, Джеми,
Навсегда оставил.

а может придать и более залихватский характер застольной песне:

Никто не пьян, никто не пьян,
А так, под мухую, чуть-чуть.
Пусть день встает, петух поет,
А мы не прочь еще хлебнуть!
(Пер. С. Я. Маршака)

В песнях Бернса много типично фольклорных «параллелизмов», в которых эмоциональная жизнь сравнивается с тем, что происходит в природе.

Мы встречаем у него сопоставления: печали — с зимой и ночью, радости и любви — с летом и солнцем, девичьей красоты — с полевыми цветами. Как в народной поэзии природа выступает в качестве фона в его лирических стихах. Природа становится и арсеналом для его метафор и сравнений.

Вся поэзия Роберта Бернса проникнута любовью к родной Шотландии. Многие его стихотворения стали народными песнями. День рождения Бернса отмечается по всей Шотландии как национальный праздник.

На русский язык стихи Бернса переводили И. И. Козлов, М. Л. Михайлов, Т. Л. Щепкина-Куперник, Э. Г. Багрицкий. Лучшими же признаны переводы, сделанные С. Я. Маршаком.